

Кое-как переборов себя, Пэй Ян сполз с кровати и выудил из шкафа запасной комплект постельного белья.

У Фу Шучжо екнуло сердце. Он решил, что муж собирается уйти в другую комнату:

— Эй, ну ты чего, я виноват, прости...

Но Пэй Ян лишь с размаху бросил подушку и одеяло на свободную половину матраса:

— Под разными одеялами спать будем!

— Ладно-ладно, — беспомощно, но ласково улыбнулся Фу Шучжо.

Отвернувшись к стене, Пэй Ян невольно коснулся губ. Кожа на них всё еще хранила тепло поцелуя.

«Какая грязь... Как я теперь мужу в глаза посмотрю?»

Пэй Ян чувствовал себя последним предателем. Да, их отношения с супругом в последнее время охладели, но тот хотя бы не бегал на сторону. Вернись Пэй Ян сейчас в свой настоящий мир — и при любой семейной сцене у него язык не повернется спорить, совесть замучает.

Фу Шучжо тоже повернулся на бок, созерцая затылок своего взбалмошного кота.

— Спокойной ночи.

Злость Пэй Яна крепла с каждым мгновением. Он резко развернулся:

— Никаких «спокойных ночей». Сначала установим правила.

— Хм... И какие же? — Фу Шучжо опустил глаза, его длинные ресницы дрогнули, придав лицу беззащитный, почти ранимый вид.

Внутренний голос тут же засыпал Пэй Яна упреками. Совесть жалобно пискнула: разве так ведут себя с любящими людьми? Откуда Фу Шучжо знать, что в теле его супруга теперь совершенно чужая душа? Для него ласки со своим законным мужем — дело самое естественное.

Накопившийся праведный гнев разом испарился, уступив место неловкости. Пэй Ян пробормотал:

— Правило первое: без моего согласия меня не целовать, не лапать... и уж тем более в постель не тащить.

— А... за руку держать можно? — Фу Шучжо не спешил выходить из образа глубоко уязвленного супруга. — Если мне совсем нельзя будет к тебе прикасаться, я просто не усну.

В памяти Пэй Яна всплыли покрасневшие от недосыпа глаза мужа, которые он видел этим утром, и сердце сочувственно сжалось. Он помялся, а потом нехотя выдавил:

— Ну ладно... Только ненадолго. Как уснешь, я руку уберу.

Грусть с лица Фу Шучжо улетучилась без следа, сменившись обезоруживающей улыбкой:

— Хорошо. Спасибо, котик.

Пэй Ян пренебрежительно фыркнул и протянул ему указательный палец.

—... — Фу Шучжо тихо вздохнул. — И это всё? Всего один палец?

Пэй Ян смерил его колючим взглядом и вытянул средний:

— Мало? На, держи второй.

Фу Шучжо оставалось лишь безмолвно покачать головой от такого упрямства.

Он честно собирался высвободить ладонь, стоило Фу Шучжо задремать, но в итоге отключился первым. Стоило проглотить заветные «витамины», как веки отяжелели, и Пэй Ян провалился в глубокий сон без сновидений.

В полумраке Фу Шучжо нежно перебирал пальцы мужа. Мимолетного касания быстро стало мало. Он мягко скользнул ладонью глубже, переплетая свои пальцы с его, пока их руки не соединились в замок.

Рядом раздался сонный вздох. Фу Шучжо замер, испугавшись, что разбудил мужа, но тот лишь неразборчиво пробормотал что-то во сне и затих.

Фу Шучжо невольно подумал, что всё складывается не так уж плохо.

Если отбросить мысль о притворстве и поверить в его амнезию, то за последние дни Пэй Ян вел себя вполне адекватно. Он ничего не забывал на ходу, рассуждал здраво — возможно, это и было тем самым улучшением, о котором твердили врачи.

Единственным ударом, который трудно было перенести, оставалось то, что Пэй Ян стер его из своей памяти.

Но это поправимо. Штамп в паспорте связывал их намертво, и бежать Пэй Яну было некуда.

Раз уж он сумел завоевать этого Глупого котика однажды, то справится и во второй. Начать всё с чистого листа после семи лет брака — в этом даже есть своя романтика.

Пэй Ян выспался превосходно. Всю ночь его не покидало редкое чувство защищенности и покоя. Никакие кошмары о «поцелуях стареющих супругов» его не тревожили — сон был глубоким и безмятежным.

Вот только лоб странно щекотало.

Приоткрыв глаза, он уткнулся взглядом в очертания ключиц и кадыка Фу Шучжо — именно его теплое дыхание щекотало кожу.

Стоило Пэй Яну шевельнуться, как Фу Шучжо тут же открыл глаза.

— С добрым утром, котик.

Пэй Ян сердито засопел, почувствовав тяжелую руку на своей талии.

— Кажется, мы договаривались: никаких объятий без моего разрешения.

— А я тебя и не обнимаю, — невозмутимо улыбнулся Фу Шучжо. — Я обнимаю одеяло.

Пэй Ян скосил глаза вниз. Так и есть: этот наглец укутал его в плотный кокон и обнимал поверх одеяла, формально не нарушая договора.

Пэй Ян понял, что продешевил. Трех пунктов явно не хватало — нужно расширять список ограничений.

— Придется ввести новые правила.

— Поздно, уговор обратной силы не имеет, — усмехнулся Фу Шучжо. — Лимит исчерпан: не целовать, не обнимать, в постель не тащить. Больше поправок не принимается.

В Пэй Яне боролись два желания: запустить в эту нахальную физиономию подушкой и благоразумно смолчать. Победило второе — в рукопашной схватке у него не было шансов.

Чтобы хоть как-то избавиться от слишком ощутимой хватки чужих рук и не смотреть в упор на пугающе красивое лицо мужа, Пэй Ян напрягся всем телом и буркнул:

— Я есть хочу.

От этого тона у Фу Шучжо мгновенно растаяло сердце.

— Сейчас приготовлю, — ласково ответил он.

Когда этот колючий кот начинал капризничать, устоять было решительно невозможно.

Едва за мужем захлопнулась дверь спальни, Пэй Ян с облегчением выдохнул, мысленно стараясь не замечать, как предательски пылают его уши.

«Надо сегодня под любым предлогом выбраться в больницу на обследование. Мне необходимо выяснить, что за болячка подтачивает этот организм, чтобы понимать, к чему готовиться. А если дни сочтены?..»

Он сидел на кровати, бесцельно глядя в стену, и думал: если эта жизнь оборвется, вернется ли его душа назад, в его родной мир?

Пока он лениво чистил зубы и приводил себя в порядок, на кухне уже всё было готово. На этот раз Фу Шучжо обошелся без шуточек и приготовил его любимую лапшу с томатами.

Пэй Ян, однако, вяло ковырялся в тарелке. Спустя приличное количество времени он как бы невзначай спросил:

— Ты сегодня опять на работу?

— Да, — кивнул Фу Шучжо. — Пока дела не передам, придется ездить.

Пэй Ян недоверчиво прищурился:

— И зачем тебе увольняться?

— Раньше мы оба пахали как проклятые, — мягко пояснил Фу Шучжо. — Почти не виделись. Теперь я хочу наверстать упущенное и побыть с тобой.

Денег они скопили достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать до конца дней. В конце концов, время, проведенное вместе, не купишь ни за какие миллионы.

К тому же уход с поста генерального директора означал лишь потерю оклада. Сама компания принадлежала им двоим, так что дивиденды по-прежнему будут капать на счета исправно.

Пэй Ян отвел взгляд в сторону, пробормотав:

— Но нормальные люди вообще-то работают... Если круглые сутки киснуть дома, можно окончательно деградировать.

«Если этот настырный тип засядет дома, он же устроит за мной тотальный контроль! Мало того, что личного пространства не останется, так ведь этот голодный хищник, изнывая от воздержания, в один прекрасный день просто сорвется с цепи...»

— Детей у нас нет, горбатиться ради наследников нам ни к чему, — резонно возразил Фу Шучжо. — Главное — жить в свое удовольствие.

Вдруг в памяти всплыла одна из записей в заметках прежнего владельца этого тела.

— Может... усыновим кого-нибудь?

В глазах Фу Шучжо промелькнул странный огонек.

— Ты хорошо подумал? Дети — это колоссальный труд. К тому же приемный ребенок может так и не стать родным. Вдруг гены подкачают, вырастим эгоиста, который, когда мы состаримся и занежем, просто отключит нас от аппаратов жизнеобеспечения...

Пэй Яна передернуло. Перед глазами так и встала ужасающая картина: дряхлый Фу Шучжо лежит на больничной койке, парализованный и беспомощный, а наглый приемный сынок с каменным лицом выдергивает из стены шнур аппарата жизнеобеспечения...

— Ладно, забудь. Ну их, этих детей, — упавшим голосом проговорил Пэй Ян.

Фу Шучжо едва заметно приподнял бровь. Сдался без боя при первом же намеке... Неужели амнезия настоящая?

Пэй Ян в молчании доел свою порцию и после некоторого колебания спросил:

— Можно я сегодня не поеду в офис?

— Устал от суеты? — поинтересовался Фу Шучжо. — Я могу остаться с тобой и поработать удаленно. Это не так удобно, но решаемо.

Пэй Ян замотал головой:

— Нет, я хочу побыть один. В тишине.

— А кто эта твоя Тишина? — не удержался от старой шутки Фу Шучжо.

Пэй Ян лишь красноречиво промолчал.

— Ладно-ладно, шучу, — кашлянул Фу Шучжо, сдерживая улыбку. — Серьезно не хочешь ехать?

Пэй Ян закивал с прилежностью китайского болванчика.

Фу Шучжо сощурился:

— И чтобы я дома оставался — тоже не хочешь?

Голова Пэй Яна снова заработала в режиме китайского болванчика.

На лице Фу Шучжо отразилось неподдельное уныние:

— Но мне без тебя будет тоскливо.

— С чего бы? — парировал Пэй Ян. — У тебя там полный офис красивых людей, скучать не дадут.

—... — Видя, что Пэй Ян настроен решительно, Фу Шучжо не стал настаивать и сменил тактику: — Ладно, оставайся.

Глаза Пэй Яна мгновенно вспыхнули надеждой:

— Правда?

Фу Шучжо поднялся из-за стола, сходил в кабинет и вернулся с листом бумаги и ручкой.

— Напишешь расписку, что без моего ведома никуда из дома не выйдешь — тогда отпущу с

миром.

Пэй Ян мгновенно поник:

— Я тебе что, заключенный под домашним арестом?

— Нет, но у тебя сейчас амнезия. Разгуливать одному по городу небезопасно, я буду с ума сходить от беспокойства.

Искренняя тревога в голосе мужа заставила Пэй Яна умерить пыл. Он тихо пробурчал под нос:

— Напишу, делов-то.

Но разве мог хитрый лис Фу Шучжо ограничиться пустой бумажкой? Держи карман шире. В оригинальном романе этот тип прослыл коварным плутом, знающим толк в каверзах.

Он склонился над столом, наблюдая, как Пэй Ян выводит строчки, и его горячее дыхание коснулось уха юноши:

— Учти, если я поймаю тебя на нарушении условий, пощады не жди.

Ухо Пэй Яна чувствительно дрогнуло, точь-в-точь как у кота, почуявшего щекотку.

— Какое еще наказание?

С трудом подавив желание поцеловать эту соблазнительную мочку, Фу Шучжо загадочно улыбнулся:

— Секрет.

Пэй Ян фыркнул — не очень-то и хотелось. Главное — успеть вернуться из клиники до того, как этот надзиратель заявится с работы. Обследование много времени не займет.

— Всё-всё, иди уже, опоздаешь, — засуетился он, буквально выталкивая мужа к выходу. — И мусорный пакет захвати.

Оказавшись на пороге, Фу Шучжо обернулся:

— А посуду кто мыть будет?

Впервые на памяти этого дома Пэй Ян проявил инициативу:

— Сам помою!

Фу Шучжо подавил смешок:

— Проверю. Если останутся жирные пятна — с тебя штраф.

Пэй Ян недовольно насупился:

— Ладно, справлюсь.

Фу Шучжо наклонился, чтобы обуться. Натянутая тонкая ткань рубашки очертила крепкую спину и узкую талию, безупречно посаженную в строгие брюки.

Пэй Ян судорожно сглотнул, внезапно почувствовав странный дискомфорт от этой картины.

Он поспешно скрылся в спальне, достал длинное пальто и неловко всучил его Фу Шучжо:

— На улице похолодало. Надень.

Фу Шучжо перекинул пальто через руку и лукаво прищурился:

— А почему не то, которое ты вчера напялил?

Пэй Ян мгновенно вспыхнул до корней волос — вечно этот паршивец бьет по самому больному! Сгорая от стыда и досады, он бесцеремонно выставил мужа за порог:

— Проваливай уже, опоздаешь!

Фу Шучжо со смехом покачал головой и двинулся к лифту, но в спину ему прилетел грозный окрик:

— Пальто надень, сказал!

— Слушаюсь и повинуюсь, — хмыкнул тот. Логика его взбалмошного кота порой ставила в тупик, но спорить Фу Шучжо не стал.

Створки лифта уже начали сходиться, когда Фу Шучжо внезапно придержал их рукой:

— Пэй Ян.

Пэй Ян, уже собиравшийся закрыть входную дверь, вздрогнул от этого серьезного тона и насторожился:

— Эй, только не говори, что передумал!

— Вовсе нет, — отозвался Фу Шучжо. — Просто захвати из кабинета мой серый ноутбук, будь другом.

Раз уж свобода не отменялась, Пэй Ян был готов на любые мелкие услуги. Он пулей метнулся в кабинет, вынес ноутбук, впихнул его мужу в руки и заботливо нажал кнопку закрытия дверей:

— Счастливого пути, Директор Фу!

Лифт тихо звякнул и пошел вниз.

Глядя на серый металлический корпус, Фу Шучжо погрузился в раздумья. Если между ними и оставались какие-то нераскрытые тайны, то ключ к ним лежал именно здесь.

С тех пор как Пэй Яну диагностировали болезнь Альцгеймера, Фу Шучжо то и дело заставлял его перед этим ноутбуком: муж либо отрешенно смотрел в экран, либо сосредоточенно стучал по клавишам. Но стоило подойти ближе, как крышка мгновенно захлопывалась.

На все расспросы Пэй Ян лишь загадочно улыбался и твердил, что готовит сюрприз, который покажет, когда придет время.

Добравшись до рабочего кабинета, Фу Шучжо первым же делом открыл ноутбук и ввел привычный пароль. Экран выдал ошибку.

Он озадаченно нахмурился. Пароль сменил прежний Пэй Ян еще до того, как потерял память? Или же его хитрый супруг на самом деле разыгрывает комедию и умудрился перенастроить доступ за те жалкие три минуты, пока ходил в кабинет?

«Ох, котенок, до чего же ты изворотлив...»

Достав телефон, Фу Шучжо вывел на экран карту с геопозицией. Прошло всего двадцать минут с его ухода, а беглец уже выскользнул из квартиры и сейчас бодро продвигался по улице восточнее жилого комплекса.

Маршрут пролегал четко и без колебаний — парень явно спланировал побег заранее.

Фу Шучжо лишь снисходительно усмехнулся. Злости не было — в голове уже зрел план идеальной облавы на бродячего кота.

Настроение стремительно поползло вверх: вечер обещал быть крайне интересным, ведь повод для обещанного наказания нашелся сам собой.

<http://bllate.org/book/20679/2131705>